

Экологическая политика в Свердловской области: проблема совершенствования инструментов

Фельдман М. А. *, Тимин А. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Уральский институт управления РАНХиГС), Екатеринбург, Российская Федерация; *feldman-mih@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Целью статьи является анализ результатов деятельности органов государственной власти Свердловской области в сфере охраны окружающей среды.

Методы. Проанализированы отчеты о состоянии и об охране окружающей среды в Свердловской области с 2003 по 2016 гг. с использованием системного подхода.

Результаты. Выявлено, что динамика снижения загрязнения окружающей среды возрастает, по обращению с отходами положительная динамика отсутствует. При этом из-за недостаточного количества затрат и неполноценного использования инструментов уровень экологической напряженности в области остается высоким.

Научная новизна. Дана оценка различных направлений экологической политики Свердловской области: определена степень эффективности существующих инструментов, разработаны рекомендации по внедрению новых.

Ключевые слова: обращение с отходами, выбросы в атмосферный воздух, экологические проверки, затраты на охрану окружающей среды, государственно-частное партнерство

Ecological Policy in the Sverdlovsk Region: Problem of Improving Instruments

Feldman M. A. *, Timin A. A.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ural Institute of Management of RANEP), Ekaterinburg, Russian Federation; *feldman-mih@yandex.ru

ABSTRACT

Goal. Analysis of the results of working by regional authorities in the field of ecology.

Methods. Based on systemic approach to analyze the annual reports on the state of the environment 2003–2016.

Results. Revealed that dynamics of decline of pollution of the environment is increases, for waste management positive dynamics is absent. In addition, because of low cost and inadequate use of instruments the level of environmental tension remains high.

Scientific novelty. The estimation of different directions of ecological policy: degree of effectiveness of instruments, recommendations for the introduction of new.

Keywords: waste management, air emissions, ecological audits, costs for ecological protection, public private partnership

Введение

Охрана окружающей среды является одним из важнейших направлений деятельности государственных органов в Свердловской области. По оценке Всероссийской общественной организации «Зеленый патруль» Свердловская область занимает предпоследнее, 84-е место в экологическом рейтинге субъектов Российской Федерации¹.

¹ Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации: Общероссийская общественная организация «Зеленый патруль». Официальный сайт. URL: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskij-reyting-subektov-rf?tid=338&sid=2102> (дата обращения: 20.05.2018).

Концепция экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г. дает весьма критическую оценку положения дел в регионе. В документе отмечается, что состояние окружающей среды Свердловской области определяется спецификой ее развития, характерной для многих старопромышленных регионов России:

- 1) высокой техногенной нагрузкой, обусловленной чрезмерной концентрацией производства, включая преимущественно экологически опасное производство;
- 2) долговременным и непрерывным негативным воздействием на природные комплексы, вызвавшим резкое сокращение природно-ресурсного потенциала, а в некоторых случаях — их деградацию;
- 3) использованием устаревших технологий и оборудования, высокой ресурсо- и энергоемкостью производства, повлекшими накопление значительного количества отходов, загрязнение почв, воздушного и водного бассейнов, сокращение биологического разнообразия, ухудшение качества окружающей среды¹.

В связи с этим серьезные экологические риски возникают, прежде всего, в следующих сферах: обращение с промышленными отходами; охрана атмосферного воздуха; охрана недр и водных объектов.

Целью статьи является анализ результатов экологической политики, определение эффективности инструментов и выработка мер по совершенствованию инструментов.

Анализ результатов экологической политики

Ежегодные государственные доклады о состоянии и охране окружающей среды Свердловской области позволяют сделать выводы о динамике проблем и эффективности экологической политики в регионе на протяжении 2003–2016 гг.

Специфические факторы развития Свердловской области обуславливают неблагоприятное качество окружающей среды, повышенный риск возникновения чрезвычайных ситуаций техногенного характера, деградацию природных комплексов, создают угрозу экологической безопасности области. Эти факторы привели к тому, что в пяти крупнейших городах уровень загрязнения воздуха признан высоким и повышенным².

Как видно из табл. 1, с 2003 г. объем выбросов в атмосферный воздух сократился на 26%. Наиболее важным фактором для нас является сокращение выбросов от стационарных источников на 31%. Отчасти такое сокращение является следствием экономических кризисов последних лет, которые обусловили уменьшение объемов выработки электроэнергии, расхода топлива, объемов производства на ряде предприятий и снижение покупательной способности граждан. Увеличение темпов снижения выбросов произошло благодаря реконструкции и модернизации производства, проведению природоохранных мероприятий, многие из которых состоялись в рамках социального партнерства. Снижение объемов выбросов от автотранспорта обусловлено экономическими кризисами и развитием «чистых» технологий в автомобилестроении.

Данные таблицы свидетельствуют: *объем сброса загрязненных сточных вод постепенно уменьшается*. За 13 лет он сократился на 29%, помимо эффективно реализуемой программы это объясняется сокращением общего объема использования воды (с 2010 г. объем использованной воды сократился на 19%), общий забор воды также сократился. Снижение забора водных ресурсов обусловлено экономным использованием водных ресурсов в связи с нарастающим истощением

¹ Концепция экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г.: Постановление Правительства Свердловской области от 28 июля 2009 г. № 865–ПП. В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

² Концепция экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г.

**Динамика основных показателей загрязнения окружающей среды
в Свердловской области**

Table 1. Dynamics of key indicators of environmental pollution in Sverdlovsk Region

Наименование показателя	Единица измерения	2003	2010	2015	2016	2016 к 2003, %
Объем выброса загрязняющих веществ в атмосферный воздух, в том числе:	тыс. т	1786	1638	1402	1334	74
от стационарных источников	тыс. т	1310	1195	983	906	69
от автотранспорта	тыс. т	487	442	418	428	88
Объем сброса загрязненных сточных вод	млн м ³	869	763	660	616	71
Объем размещения отходов производства и потребления	млн т	100	108	101	100	100
Число случаев чрезвычайных ситуаций	—	37	4	5	3	8
Объем забора воды	млн м ³	—	1440	1198	1163	81
Доля использования отходов производства относительно объема их образования	%	44,9	41,7	46,6	44,9	100
Доля площади области, занятой особо охраняемыми природными территориями	%	6,2	6,99	7,44	6,69	107

Источники: Концепция экологической безопасности Свердловской области на период до 2020 г.; О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2010 г.: Государственный доклад. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhaiushei-sredy-sverdlovskoi-oblasti> (дата обращения: 04.03.2018); О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2015 г.: Государственный доклад. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhaiushei-sredy-sverdlovskoi-oblasti> (дата обращения: 04.03.2018); О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2016 г.: Государственный доклад. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhaiushei-sredy-sverdlovskoi-oblasti> (дата обращения: 04.03.2018).

многих водных объектов области. Также улучшение данного показателя обязано модернизации аэрационной станции и строительству очистных сооружений совместно с предприятиями.

В Свердловской области эксплуатируются 128 водохранилищ объемом более 1 млн м³ с суммарным объемом 2,26 км³, в том числе 39 водохранилищ объемом более 10 млн м³, из них 7 водохранилищ объемом более 100 млн м³. При этом значительная часть их используется одновременно для хозяйственно-питьевого водоснабжения и в качестве приемников сточных вод различного происхождения¹.

¹ Там же.

В силу длительного воздействия техногенных факторов большинство поверхностных источников вблизи Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского имеют высокую степень загрязнения, носящего хронический характер, по содержанию металлов, нефтепродуктов, бактериальной загрязненности. Аналогичные проблемы характерны практически для всех рек, протекающих через индустриально развитые районы области и крупные промышленные города, что соответственно определяет ограничение возможности по использованию водных ресурсов рек и расположенных на них водохранилищ¹.

При рассмотрении показателей объем размещения отходов производства и потребления, и доля использования отходов производства относительно объема их образования можно увидеть, что за 14 лет положение не изменилось, а *прирост отходов продолжается*. А эта проблема требует первоочередного решения, например, такого опасного вида отходов, как красные шламы, накоплено в хранилищах уже 137 млн т, и каждый год образуется еще до трех миллионов тонн опасных отходов, которые отравляют окрестные земли и подземные воды и это только одно направление в данной сфере². Мы можем выделить основные причины неэффективности государственной политики в сфере обращения с отходами.

1. Низкая рентабельность мусороперерабатывающих предприятий. Неэффективность программ поддержки.
2. Отсутствие инвестиций в этой сфере в связи с экономическим кризисом и неэффективной инвестиционной политикой.
3. Нестабильность законодательства. Постоянно вносятся поправки, которые не являются нормами прямого действия, и для того чтобы они начали работать, необходимо принять большое количество подзаконных актов, которых долгое время нет, поэтому у предприятий возникают большие проблемы по организации своей природоохранной деятельности [1, с. 4].
4. Низкие штрафы за нарушение правил обращения с отходами и хранение большого количества отходов. Сегодняшние суммы не только не мотивируют предприятия начать перерабатывать отходы производства, но и не ведут к снижению прироста отходов, а в такой ситуации никакие проекты по переработке не смогут переломить ситуацию.

Особенно сложная ситуация возникает у предприятий, обеспечивающих обращение с твердыми коммунальными отходами. За безопасное обращение с ТКО отвечали по ранее действующему законодательству муниципалитеты. Сейчас полномочия по обращению с ТКО переданы субъектам федерации, но практически в организации этой деятельности ничего не изменилось. Ситуация с полигонами в Свердловской области продолжает оставаться напряженной. *Около 30% действующих полигонов не имеет надлежащим образом оформленных документов*: нет землеотводов, проектной документации, полигоны не включены в федеральный реестр объектов размещения отходов и т. д. В целом ситуация с отходами очень серьезная. По количеству накопленных отходов Свердловская область занимает третье место в стране, здесь размещено **более 9 млрд т отходов**. Они представляют опасность как для окружающих земель, так и для подземных вод [1, с. 9].

Доля площади области, занятой особо охраняемыми природными территориями, возросла на 7% за 13 лет. Прирост мог бы быть еще больше, но повлияло законодательство. В федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» были внесены изменения, согласно которым лечебно-оздоровительные местности и курорты исключены из категорий особо охраняемых природных территорий.

¹ Там же.

² Ошуркова И. О. Поставили на красное // Российская газета. Экономика УРФО № 7472 (9) 2018 г. С. 1.

Анализ механизма экологических проверок и динамики нарушений

Традиционно, важным инструментом регулирования природоохранной деятельности были *проверки*, организуемые областным Министерством природных ресурсов и экологии.

Анализ данных табл. 2 показывает, что количество проверок Министерством природных ресурсов и экологии за семь лет увеличилось почти в 4,5 раза. Такие меры действительно необходимы, так как экологическая обстановка в Свердловской области стабильно негативная и основные загрязнения исходят от промышленных предприятий. При этом показатель выявленных нарушений увеличился на 210%, чем доказывается: увеличение количества проверок дало определенный *положительный* результат.

Показатели выявленных нарушений в области охраны атмосферного воздуха и водного законодательства увеличились на 158% и 186% соответственно. Можно предположить, что такая активизация контрольной деятельности была одной из причин снижения негативного воздействия на природу и будет мотивацией для участия предприятий в природоохранных проектах.

Наибольшее количество нарушений выявлено в сфере обращения с отходами, с 2010 г. этот показатель увеличился на 583%. Увеличив активность проверок, государственные органы обнаружили, что большая часть сферы обращения с отходами существует *вне правового пространства* [1, с. 7]. Криминализация этой сферы характерна для многих регионов России, однако, неэффективное государственное регулирование этой сферы и те факторы, о которых мы писали выше, определили ее сегодняшнее состояние.

Таблица 2

Динамика проверок Министерства природных ресурсов Свердловской области в 2010–2016 гг.

Table 2. Dynamics of checks of the Ministry of natural resources of Sverdlovsk Region in 2010–2016

Показатели контрольной деятельности	2010	2013	2016	2016 к 2010, %
Проведено проверок	180	763	803	446
Выявлено нарушений	450	1842	1395	310
в том числе:	131	386	339	258
в области охраны атмосферного воздуха				
водного законодательства	46	82	132	286
в области обращения с отходами	60	828	410	683
в области ООПТ	17	95	24	141
в области законодательства РФ о недрах	—	58	195	336
прочее	75	393	295	393
Выдано предписаний	431	1692	1276	296

Источники: О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2010 г.; О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2013 г.: Государственный доклад. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennye-doklady-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhaiushejsredy-sverdlovskoi-oblasti> (дата обращения: 04.03.2018); О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2016 г.

Эффективность проверок и выявленных нарушений во многом определяется выданными предписаниями. За шесть лет количество выданных предписаний возросло на 196%, что несколько отстает от динамики выявленных нарушений, но, все же, позволяет достаточно полноценно государственным проверкам выполнять контролируемую функцию.

С другой стороны, *масштаб увеличения количества проверок не коррелируется со снижением выбросов*, т. е. регулируемую функцию этот инструмент выполняет недостаточно. Причиной такой неэффективности выступает *незначительная сумма среднего штрафа*, которая не позволяет повлиять даже на относительно небольшое предприятие.

Анализ затрат на экологию и определение экономической эффективности инструментов

Как показывают данные табл. 3, суммарные затраты на охрану окружающей среды за семь лет увеличились на 55%. Это является положительной тенденцией, но необходимо учитывать, что уровень инфляции за это время составил 48,79%. Это практически нивелирует повышение затрат, однако, избежать снижения затрат вследствие экономического кризиса помогли такие факторы, как увеличение количества выявленных нарушений природоохранного законодательства и реализация крупных проектов в рамках государственно-частного партнерства.

Главной проблемой является тот факт, что на протяжении длительного периода стоимость улучшения экологии — на порядок меньше суммарных затрат на охрану окружающей среды. В этой связи, расходование затрат следует поставить в жесткую зависимость от величины предполагаемого улучшения экологии. В анализируемом периоде затраты на улучшение экологии растут медленнее суммарных затрат в 6,9 раз.

Затраты необходимо увеличить значительно больше, и чтобы выявить основные барьеры этого повышения, необходимо проанализировать структуру этих затрат. Наибольший удельный вес в структуре текущих затрат на охрану окружающей среды принадлежит текущим затратам на сбор и очистку сточных вод (42,4%), на втором месте — текущие затраты на обращение с отходами (32,6%), также значительный вес имеют текущие затраты на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата (19,5%), на остальные направления деятельности приходится 5,5%. Эти доли говорят о наиболее острых проблемах, на которых экономика области теряет деньги. Во многом на решение этих проблем направлены проекты, осуществляемые в рамках социального партнерства.

Данные табл. 3 позволяют сделать вывод о том, что динамика показателей негативного воздействия на окружающую среду свидетельствует не столько о росте загрязнений, сколько о *низкой эффективности мотивации предприятий ликвидировать экологический ущерб и соблюдать природоохранное законодательство*.

Как показывают данные табл. 3, за период 2010–2016 гг. сумма наложенных штрафов за нарушение природоохранного законодательства (по административным нарушениям) в регионе увеличилась на 410%. Однако суммы взысканных штрафов с текущими затратами на окружающую среду в сотни раз меньше расходов на организацию экологической деятельности. Так, в 2016 г. штрафов наложено на сумму в 32 млн руб., а на текущие расходы ушло 16 млрд. *Сумма полученных со штрафов средств в 500 раз меньше текущих расходов*. Таким образом, данный инструмент не является эффективным и с точки зрения компенсации нанесенного ущерба, а его регулирующее воздействие остается незначительным.

Суммарные затраты и ущерб охраны окружающей среды
Table 3. Total expenses and damage of environmental protection

Показатели контрольной деятельности	2010	2013	2016	2016 к 2010, %
Суммарные затраты на охрану окружающей среды (млрд руб.)*	13	18,1	20,2	155
Стоимость улучшения экологии (млрд руб.)**	2,4	2,9	2,6	108
Ущерб окружающей среде (млрд руб.)***	10,047	14,1	16,46	163
Сумма наложенных штрафов за нарушение природоохранного законодательства (по административным нарушениям) (тыс. руб.)	6333	23 573	32 353	510
Взыскано административных штрафов (тыс. руб.)	2481	13 321	13 309	536%
Плата за пользование природными ресурсами (недра, леса, негативное воздействие на окружающую среду) (млн руб.)	730	641	785	107
Плата за негативное воздействие на окружающую среду (млн руб.)	—	396	510	56
Пользование недрами (млн руб.)	—	36,6	16,9	36
Использование лесов (млн руб.)	—	213	258	161
Поступление платы за негативное воздействие на окружающую среду (включает такие среды: вода, воздух, отходы) (млн руб.)	980	989	1275	130%

Источники: О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2010 г.; О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2013 г.; О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2016 г.

*природоохранные инвестиции, текущие затраты и затраты на капитальный ремонт.

**использовано на новое строительство, расширение и реконструкцию природоохранных объектов.

*** показатель текущие затраты.

Заметим, что с 2011 г. сумма платы за пользование недрами снизилась на 64%, а за использование лесов повысилась на 61%¹. Такая ситуация объясняется значительными изменениями в налоговом законодательстве, которые оставляют в привилегированном положении отрасли, добывающие полезные ископаемые.

Плата за использование водных объектов в соответствии с законом поступает в Федеральный бюджет и постоянно растет: в 2016 г. сумма составила 167,3 млн

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2011 году: Государственный доклад. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Свердловской области. URL: <http://www.mprso.ru/gosudarstvennyye-doklady-o-sostoyanii-i-ob-ohrane-okruzhaiushei-sredy-sverdlovskoi-oblasti> (дата обращения: 04.03.2018).

руб., с 2011 г. она возросла на 13%. Увеличение платы необходимо, так как размер платы за негативное воздействие на окружающую среду на порядок ниже величины ущерба окружающей среде, а это, учитывая крайне негативное состояние многих природных объектов в области, может привести к критическим последствиям для природной среды.

На сегодняшний день единственными инструментами получения денег для бюджета в рамках экологической политики являются штрафы и плата за негативное воздействие, а значит, экономическую эффективность мы можем определить, сравнив полученные деньги, количество проверок и стоимость ущерба окружающей среде. На сегодняшний день мы не можем говорить о росте экономической эффективности, так как с 2010 по 2016 г. сумма штрафов увеличилась, с учетом инфляции, на 265%, в то время как количество проверок возросло на 346%. Таким образом, сумма, полученная с одной проверки в 2010 г., составляет 35 тыс. руб., а в 2016 с учетом инфляции — 21 тыс. руб. Это говорит о том, что экономическая эффективность этого инструмента снизилась на 40%. Соотношение стоимости ущерба окружающей среде и платы за негативное воздействие уменьшилось в 3 раза: в 2010 г. стоимость ущерба окружающей среде была в 1500 раз больше, а в 2016 — только в 500 раз. Ситуация несколько улучшилась, однако, об экономической эффективности говорить пока нельзя. Таким образом, увеличение количества проверок не помогло ни компенсировать ущерб экологии, ни получить значительный прирост средств на улучшение экологии.

Выводы и рекомендации

В целом представленные данные позволяют сделать выводы об определенной результативности основных сфер экологической политики последних лет. Мы видим позитивные изменения в виде снижения количества выбросов в атмосферный воздух и выбросов грязных сточных вод, однако, это результат не только экологической политики области, но и других факторов. Достижением можно назвать глобальное снижение количества чрезвычайных ситуаций, которое стало возможным вследствие повышения количества проверок и выявленных нарушений. Это также отразилось на активности предприятий в природоохранных проектах. В снижении негативного воздействия мы видим результаты развития механизмов социального партнерства.

Большим недостатком является низкая эффективность политики в сферах обращения с отходами и ликвидации накопленного экологического ущерба. Об этом свидетельствует огромное количество выявляемых нарушений и неизменность показателей, характеризующих прирост отходов.

Увеличение количества проверок не приносит сегодня соотносимых по масштабам результатов. Во-первых, это связано с не мотивирующими суммами штрафов. Во-вторых, с отсутствием эффективного механизма общественного контроля. Сегодня у общественных организаций критически не хватает прав для проверки предприятий, нет законченного перечня видов общественных объединений, уполномоченных на проведение контроля, и перечня организаций, которые могут быть проверены, сами полномочия по контролю сформулированы абстрактно и фактически любое предприятие может законно не допустить проведения общественной экспертизы.

Проблемой является недостаток суммарных затрат на охрану окружающей среды. Повышение количества выявленных нарушений и социальное партнерство увеличили эту сумму, однако она все равно недостаточна. Причины этой проблемы в том, что существующие нормативы платы за негативное воздействие слишком незначительны и не сравнимы с причиняемым вредом, а сумма среднего штрафа для предприятия слишком мала для того, чтобы мотивировать его к экологизации производства.

Для решения наиболее острых проблем необходимо значительно повысить штрафы и плату за негативные воздействия, чтобы взимаемые средства соотносились с причиненным ущербом, при этом для поддержания экологически ответственных предприятий необходимо развивать механизм социального партнерства и законодательно ввести новые инструменты экономической поддержки предприятий. Также необходимо дать общественным организациям реальные права для проведения проверок предприятий. Эта мера поможет сэкономить государственные ресурсы, повысит информированность органов власти и обеспечит общественное участие в экологической политике.

Для совершенствования эффективности инструментов регулирования экологической политики в регионе мы предлагаем.

1. По примеру Челябинской области разработать и ввести в Свердловской области комплексную программу снижения вредного воздействия на экологию, с моделями экологического развития для всех городов региона с высоким уровнем загрязнения атмосферы. Данный документ должен разрабатываться межведомственной рабочей группой, в которую войдут представители Министерства природных ресурсов, Министерства энергетики и Министерства промышленности РФ, и он должен консолидировать усилия федеральных контрольно-надзорных органов, региональных и местных властей для улучшения качества окружающей среды.
2. Разработать совместно с Министерством природных ресурсов РФ дорожную карту мероприятий по масштабному экологическому оздоровлению муниципальных образований, где основой документа должен стать сформированный план улучшения экологической ситуации, с установлением жестких сроков: например, снижение за 2–3 года общего объема выбросов в атмосферу на 30–40%.
3. Провести ускоренную проверку ранее утвержденных нормативов предельно допустимых выбросов для промышленных предприятий региона на предмет завышения нормативов с учетом данных о влиянии факторов загрязнения на здоровье населения и состоянии объектов природной среды.
4. Выстроить конструктивные отношения с предпринимателями на основе предоставления льгот по налогу на движимое имущество для предприятий, снизивших негативное влияние на окружающую среду. Для использования этого инструмента необходимо разработать и принять областной закон, по примеру закона Челябинской области «Об экологической совести»¹.
5. Создать региональный экологический банк для финансирования новой системы обращения с отходами и ликвидации источников накопленного экологического ущерба. На этот банк будет возложено финансирование проектов в сфере экологии и устойчивого развития. Он будет формировать базу инвесторов и выпускать «зеленые» облигации².

Заключение

В статье проанализированы доклады о состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в динамике, определены результаты различных направлений экологической политики, выделены перспективные механизмы, рассмотрены наиболее эффективные инструменты. На основании анализа дан ряд

¹ *Файрузов А.* Депутаты Челябинской области рассмотрели законопроект об «Экологической совести» [Электронный ресурс] // Южноуральская Панорама 2018 г. URL: <https://up74.ru/articles/news/99134/> (дата обращения: 04.05.2018).

² *Березина Е.* В России хотя бы создать «зеленый» банк [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 7460 (294). 2017 г. URL: <https://rg.ru/2017/12/26/v-rossii-predlozhili-sozdat-bank-dlia-finansirovaniia-ekologicheskikh-proektov.html> (дата обращения: 04.05.2018).

рекомендаций по совершенствованию эффективности инструментов экологической политики.

Важность и актуальность совершенствования эффективности инструментов экологической политики подтвердил и Указ Президента № 204 от 7 мая 2018 г. В нем экология выступает одним из приоритетных направлений развития, а также ставятся задачи, выполнить которые можно только при использовании более эффективных инструментов.

Литература

1. Пахальчак Г. Ю. Государство, требуя от предприятий выполнения природоохранных мероприятий, свои собственные обязанности не торопится выполнять // Дискуссия. 2016. № 7 (70). С. 6–12.

Об авторах:

Фельдман Михаил Аркадьевич, профессор кафедры государственного управления и политических технологий Уральского института управления — филиала РАНХиГС (Екатеринбург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; feldman-mih@yandex.ru

Тимин Артем Андреевич, студент магистратуры Уральского института управления — филиала РАНХиГС (Екатеринбург, Российская Федерация); timinartem@mail.ru

References

1. Pakhalchak G. Yu. The state, demanding from the enterprises of performance of nature protection actions, does not hurry to carry out own duties // Discussion [Diskussiya]. 2016. N 7 (70). P. 6–12. (In rus)

About the authors:

Mihail A. Feldman, Professor of the Chair of Public Administration and Political Technologies of the Ural Institute of Management of RANEPА (Ekaterinburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; feldman-mih@yandex.ru;

Artem A. Timin, student of a magistracy of the Ural Institute of Management of RANEPА (Ekaterinburg, Russian Federation); timinartem@mail.ru